

Трибуна молодого автора

УДК 903.5(470.1)''4/5''(045)

А.Л. Белицкая

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД СЭБЫСЬСКОГО МОГИЛЬНИКА V–VI ВЕКОВ Н. Э.¹

В статье представлены результаты анализа материалов Сэбысьского курганного могильника эпохи Великого переселения народов на европейском Северо-Востоке. Сэбысьский могильник относится к ранней группе курганов некрополей, характеризующих первую волну проникновения на европейский Северо-Восток племен с традицией сооружения насыпей над погребениями. Он имеет свои локальные особенности, отличающие его от других некрополей типа Веслянского I могильника, хотя и составляет единое с ними культурное явление. Его характеризуют такие признаки, как постепенное уменьшение высоты насыпи, переход от канавок к ямам для забора грунта, большее, по сравнению с другими памятниками, количество впускных погребений и парных курганов, наличие постпогребальных обрядов, небольшое, по сравнению с другими памятниками, количество погребального инвентаря, своеобразная керамическая коллекция, отражающая взаимодействие с группами бичевницкого населения. Из всех курганов могильника наибольшую близость он обнаруживает с Шойнагским. Возможно, они образуют локальную группу, связанную с харинским этапом ломоватовской культуры Верхнего Прикамья.

Ключевые слова: Сэбысьский могильник, погребальный обряд, эпоха Великого переселения народов, середина I тыс. н. э., европейский Северо-Восток.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1305-1315

Сэбысьский курганно-грунтовый могильник открыт в 2003 г. [2], исследовался в 2004–2008 гг. А. Л. Багиным². Он частично введен в научный оборот рядом предварительных публикаций [1; 8; 9] и статей, где проанализированы отдельные элементы погребального обряда и находки [4; 5; 7]. Однако полной публикации материалов памятника до настоящего времени не выходило. Предлагаемая работа посвящена изданию достоверных данных его планиграфии и анализу погребального обряда³.

Памятник расположен на правом берегу р. Ижма в 3 км к СВ от устья р. Собысь и 1,25 км от скотного двора д. Ласта Ижемского района Республики Коми, на краю 18-метрового останца боровой террасы. Поверхность останца неровная, пересечена невысокими гривками, одну из них занимает некрополь. В 2004–2005 гг. он исследовался как грунтовый, курганные насыпи выделены, начиная с 2006 г. Некрополь датирован автором раскопок V–VI вв. н. э. [1] и принадлежит к кругу памятников типа Веслянского I могильника [3].

Раскопками вскрыто 680 кв. м. В ходе анализа материалов выделено 11 курганов и 24 погребения⁴, вытянутых двумя рядами перпендикулярно краю террасы и долине р. Ижма.

¹ Работа выполнена в рамках плановой темы сектора сохранения и популяризации археологического наследия на 2021–2025 гг. «Археологическое наследие европейского Северо-Востока: выявление, научное описание и систематизация» № ГР 121051400045-9.

² Выражаю благодарность А. Л. Багину за возможность публикации материалов.

³ В процессе работы выявлены серьезные расхождения и внутри отчетов одного года, и между отчетами разных лет. Насколько это было возможно, они были приведены к единообразию. За основу сетки раскопок взяты данные 2004 г.

⁴ А. Л. Багиным выделено 4 кургана и 31 погребение, однако анализ чертежей и планов показывает, что за погребения иногда принимались ямы для забора грунта, а курганы, из-за их малой высоты, прослежены только с 2006 г. В связи с этим, в публикации могильные ямы и курганные насыпи получили новую нумерацию – с запада на восток, из глубины террасы к ее краю. Сложность в выделении и определении характеристик курганов связана с тем, что в 2005 г. репер, установленный в 2004 г., был перенесен на 7 м к югу, в 2006 г. – сдвинут на 0,6 м к северу. Отметки реперов 2004–2005 гг. в отчетах не указаны. Это привело к тому, что высоты разных лет имеют разное значение без общего знаменателя и не позволяют соотнести микрорельеф поверхности раскопов между собой.

Рост могильника шел с запада на восток, раскопки были начаты в обратном направлении, что повлияло на информативность сведений. В отчетах 2004–2005 гг. курганы I–VIII приняты за выкид из погребений. В пользу того, что это курганные насыпи, говорят смешанный песок над могилами и ямы 1, 2 для забора грунта, принятые А. Л. Багиным за п. 13 и 20. Размеры и треугольная в поперечном разрезе форма не дают отнести их к могильным. Необходимо отметить расположение погребений группами, разделенными расстоянием в 2–4 м, что говорит в пользу наличия курганов в восточной части могильника.

Заполнение могильных ям и насыпей одинаково – желтый смешанный песок с линзами белесого. Углистые прослойки в заполнении или подстилающие насыпь – остатки истлевшего дерна, древняя дневная поверхность.

Ниже дается описание объектов, выявленных на территории могильника (рис. 1). Их характеристики представлены в таблицах (прил. 1–3). В тексте указаны данные, касающиеся характерных особенностей.

Канавка 1 для забора грунта (п. 13¹) располагалась на восточном краю могильника. С юга под дерном и вблизи дна найдены фрагменты керамики, аналогичные им – в п. 1.

Курган I выделен по чертежам. Мощность линзы уменьшалась от центра к краям. Содержал одно погребение.

Погребение 1 (п. 12) заужено с юга, в северной половине – углубление (10–12 см). Дно выстлано тонкой прерывистой прослойкой органического тлена (береста?). В верхней части заполнения и на дне в центре расчищены остатки истлевших спрессованных плашек, ориентированных по его длинной оси. Останков погребенного нет.

Находки представлены бронзовой бляшкой, серебряной с позолотой пластиной, фрагментами двух керамических сосудов, тремя бронзовыми пластинками. Последние найдены в заполнении, украшения – на дне, в центре и южной части погребения, керамика – в верхней части заполнения и на уровне древней поверхности.

Курган II выделен по пятну желтого смешанного песка. Содержал два погребения. Восточная пола не зафиксирована, северная разрушена деревьями и дорогой. Насыпь формировалась в два этапа: сначала был сооружен прямоугольный курган над п. 2, вдвое превышающий его размеры, затем в него было впущено п. 3, прорезавшее полу, и произведена подсыпка насыпи. Под ней фиксировались слабые прослойки прокала. К северу от п. 2, на древней поверхности лежал развал керамического сосуда.

Погребение 2 (п. 1) окаймлено белесым подзолом. Дно фиксировалось слабо. Останков погребенного и находок нет.

В *погребении 3* (п. 2) читались многочисленные углистые прослойки мощностью до 4 см, повторяющие его контуры. Останков погребенного нет.

В центре, ближе к восточной стенке, в заполнении найдена бронзовая листовая обойма. На юге, в заполнении, остатки сгоревшей плашки и отдельные угли вдоль длинной оси ямы.

Вероятнее всего, это впускное погребение организовано в канавке. На это указывают усеченный торец, большая глубина, чем у п. 2, отсутствие насыпи с юга и углистые прослойки по контуру могильной ямы, которые могут быть остатками дерна от обкладки кургана.

Курган III выделен по пятну желтого смешанного песка. Содержал два погребения. ЮЗ пола не зафиксирована. С южной стороны кургана прослежены углистые прослойки. В насыпи найдена бронзовая пронизка-медведка.

Погребение 4 (п. 3) частично разрушено с юга, в северной половине полукруглый выступ. По углам прослеживается слабый прокал. В ЮВ части ямы находилось углубление (70×50×38 см) (вкоп?), в котором концентрировались находки; на дне фиксировался тлен внутримогильной конструкции толщиной 0,8 см. Останков погребенного нет.

Находки располагались на дне, представлены двумя фрагментами бронзовых спиралевидных пронизок, бронзовой В-образной поясной пряжкой с железным щитком, мелкими фрагментами серебряного изделия, бусиной, поясной бронзовой накладкой, фрагментом железного предмета и двумя фрагментами керамического сосуда, которые, видимо, попали сюда из п. 5.

¹ В скобках дана нумерация из отчетов А. Л. Багина.

Вероятно, южная часть погребения была нарушена вкопом, прорезавшим уровень дна. Планиграфически он выделяется как выступ торцевой стенки ямы. Назначение выступа в северной половине ямы неясно, возможно, это тоже попытка вторичного проникновения.

Погребение 5 (п. 4) частично нарушено. Заполнение окаймлено затеками погребенного белесого подзола. Останков погребенного нет.

Находки лежали на уровне древней поверхности в северной половине погребения и у западной стенки. Они представлены фрагментами керамического сосуда и кремневым сколом.

Курган IV выделен по чертежам. Частично перекрыл насыпь к. III, к которому примыкал с запада. Возведен над одним погребением, его размеры не сильно превышают последнее.

Погребение 6 (п. 5) окаймлено по периметру углистым контуром. Останков погребенного нет. На дне, в центре, пятно органического тлена от внутримогильной конструкции, на котором лежал фрагмент неопределимого бронзового изделия.

*Погребение 7*¹ (п. 7) учитывалось как грунтовое, т. к. наличие насыпи не установлено. В центральной части фиксировались следы вкопа в виде пятен серого смешанного песка, подстилаемого прослойками истлевшего дерна. Останков погребенного нет.

Находки лежали на древней поверхности у краев погребения (фрагмент железного предмета, кремневый скребок) и в верхней части заполнения (бронзовая прямоугольная поясная накладка).

Курган V находился примерно в трех метрах к западу от п. 7. Его точные размеры неизвестны, западная, юго-западная и южная полы не прослежены, вероятно, разрушены при обустройстве впускного п. 9. Под насыпью содержалось одно погребение.

Погребение 8 (п. 8) зафиксировано на уровне дна. Нарушено с запада, вероятно, при обустройстве п. 9. Имело трехступенчатую форму, переходы между ступенями пологие. Наиболее углубленная часть находилась вблизи центра погребения, у восточной стенки. Останки погребенного представлены фрагментом верхней челюсти.

Находки лежали на дне ступеней – две бронзовые обувные пряжки, фрагменты железных предметов, железный наконечник стрелы или нож. На дне самой глубокой ступени расчищены угли, ориентированные вдоль и поперек погребения.

Курган VI вплотную примыкал с юга к к. V, точные размеры неизвестны. Скорее всего, под насыпью содержалось три погребения (п. 9, 10, 11).

Погребение 9 (п. 9) впускное, с ЮЗ примыкало к п. 8. Останков погребенного нет. На дне, с севера и в центре, расчищены два пятна органического тлена, мощностью до 1 см (36×24 см и 30×12 см), а также плохо сохранившиеся остатки деревянных плашек (20×8 см) в СЗ углу.

Находки залежали на уровне древней поверхности у краев погребения (фрагменты неопределимого железного предмета, ножа, кремневый скребок) и в верхней части заполнения (бронзовая прямоугольная поясная накладка).

Погребение 10 (п. 10) в центральной части несколько углублено. Заполнение частично окаймлено затеками погребенного белесого подзола. Останков погребенного нет. Находки (фрагменты железных предметов и оселок) залежали на дне.

Погребение 11 (п. 15), возможно, впускное. Его СВ часть не прослежена в ходе раскопок. На дне, в углублении в центре, фиксировался тлен от черепа. На дне, в южной половине погребения, расчищен небольшой фрагмент колоды (?), во внутренней части которой найдена мелкая бляшка. Дно покрывала тонкая прерывистая прослойка тлена от бересты.

Находки были сосредоточены на уровне древней поверхности за пределами могилы и на ее дне. Они представлены фрагментами кожаных ремней, украшенных серебряными бляшками, вытянутыми вдоль погребения, шестью аналогичными бляшками в центре, бронзовым пинцетом в южной части, фрагментами железных изделий. В засыпи, вблизи центра, найдены фрагмент спекшейся кольчуги и неопределимые железные предметы.

Погребение 12 (п. 14) грунтовое (?), вплотную примыкало с юга к к. V, VI. Возможно, совершенно в канавке. Его северная часть не зафиксирована в ходе раскопок. После снятия дерна к ЮВ от погребения читался выкид желтого материкового песка мощностью до 25 см.

¹ В отчете отмечено, что п. 6 было полностью разрушено, сохранился только его южный край, на древней поверхности рядом с ним найдена гривна. Однако для погребений 6 и 7 указано одинаковое местоположение – кв. 10-11/Н, а часть профилией отсутствует.

Яма имела двухступенчатую структуру: с севера находилась углубленная на 58 см часть с округлым дном и пологими стенками. Это позволяет предполагать, что погребение было разрушено вторичным проникновением или при совершении впускного п. 9, сохранилась только южная половина. Заполнение окаймлено затеками погребенного белесого подзола.

На основном уровне дна фиксировалась тонкая прерывистая прослойка органического тлена (береста?). В северной части, под дерном, найден мелкий фрагмент трубчатой кости.

Погребение 13 (п. 16) грунтовое, заполнение окаймлено затеками погребенного белесого подзола. Останков погребенного нет. Находки представлены мелким фрагментом керамики под дерном с севера, бронзовой пластинчатой обоймой в заполнении, в северной половине, и фрагментом железного предмета в центре на дне. Вблизи ЮЗ угла погребения на материке фиксировался слабый прокал.

Курган VII возведен над тремя погребениями. Точные размеры и форма насыпи не установлены.

Погребение 14 (п. 17) разрушено корнями с запада и юга. В центре, на дне, расчищено три небольших осколка обожженного камня и мелкие участки органического тлена (береста?). Останков погребенного нет.

Находки залегали по всей толще заполнения и представлены неопределимыми фрагментами железных предметов, мелкими фрагментами керамики (в верхней части) и фрагментом спекшейся кольчуги.

Погребение 15 (п. 18) имело зауженный южный край, северный в ходе раскопок не прослежен. Останков погребенного нет.

Находки залегали на уровне древней поверхности и в заполнении. В их числе фрагменты неопределимых железных предметов, рассеянных по всей площади и толще заполнения, фрагмент бронзовой пластинки, четыре мелкие круглые серебряные и одна бронзовая бляшки в придонной части.

Погребение 16 (п. 19) заужено в центре и несколько углублено, южная часть не прослежена в ходе раскопок. Останков погребенного нет.

Находки (четыре фрагмента железных предметов) залегали у восточного края погребения на уровне древней поверхности. В северной части зафиксированы два осколка обожженного камня.

Погребение 17 (п. 11), вероятнее всего, грунтовое. Заужено с севера и юга. В северной половине фиксировалось небольшое овальное углубление (10–12 см). Останков погребенного нет.

Находки лежали у стенок в верхней части заполнения с юга: фрагменты железного предмета и ножа, стеклянная бусина. С севера расчищена небольшая сгоревшая плашка длиной 27 см.

Курган VIII (к. 1) на современной поверхности не был выражен, фиксировались два провала. Возможно, насыпь со временем растеклась, перекрыв канавку для забора грунта. В центре, на уровне древней поверхности, расчищено скопление осколков обожженных камней (25×15 см). Под насыпью найдены мелкий фрагмент керамики, фрагменты бронзовой гривны, рукоять кинжала с геометрическим орнаментом и фрагментом железного лезвия. Под насыпью содержалось одно погребение.

Погребение 18 (п. 21) имеет треугольное в разрезе углубление дна (вкоп?), в котором лежали находки. В центре расчищены две полуистлевшие плашки (60×14 см и 18×12 см). Вблизи центра, в южной части, лежал череп, северо-восточнее его – фрагмент диафиза крупной трубчатой кости. Вещевые находки включали два фрагмента круглопроволочного бронзового изделия (браслет, височное кольцо?), фрагменты коньковой и спиралевидной бронзовых пронизок. Вместе с ними найдены два мелких фрагмента обожженных камней.

Канавка 2 для забора грунта (п. 20) прямоугольной формы со скругленными концами, треугольная в поперечном сечении. Находок нет.

Курган IX (к. 2) был выражен в виде куполообразного возвышения высотой до 20 см, ограниченного с СВ канавкой. Насыпь сооружена в четыре этапа, слои разделены прерывистыми прослойками белесого оподзоленного песка с углистой прослойкой истлевшего дерна в верхней части.

Слой 1 насыпи (нижний) в кв. 8-11/Ч-Щ имел мощность до 16 см. Возможно, представлял собой выкид из разрушенного к. X, куда позднее было совершено захоронение, образовавшее слой 2.

Слой 2 мощностью до 20 см фиксировался в кв. 9-10/Ш-Щ над п. 20. Вероятно, позднее были обустроены п. 21, 22, над которыми появился слой 3 мощностью до 16 см в пределах кв. 9-11/Ш-Щ.

Слой 4 представлен двумя линзами в кв. 10-11/Ч-Ш и 8-9/Ч-Ш мощностью до 20 и 18 см, соответственно. Он, скорее всего, представлял собой выкид при вторичном проникновении в п. 20 или обустройстве впускного п. 19. Наибольшая общая мощность насыпи в центре составила 51 см.

Под курганом расчищено три погребения, два из которых (п. 19, 20) располагались вплотную параллельно друг другу в ЮВ части, одно (п. 21) в северо-западной.

Погребение 19 (п. 22) нарушено с востока ямой для забора грунта. Имело углубление в центре (вкоп?). Останков погребенного нет. В СВ части, в заполнении, найден развал керамического сосуда.

Погребение 20 (п. 23) оконтурилось на уровне материка в виде квадратного пятна, ниже приобрело овальную форму. На дне наблюдалась тонкая прослойка органического тлена (береста?). Костные останки двух погребенных, в виде фрагментированных трубчатых костей, лежали в центре погребения.

Находки располагались на дне по продольной оси погребения, с наибольшей концентрацией в центре. Представлены серебряной драхмой сасанидского шаханшаха Пероза, золотой прямоугольной полихромной поясной накладкой, шестью штампованными ременными бляшками-тройчатками, рамкой от трехсоставной обувной пряжки, двумя целыми пряжками, фрагментом бронзовой спиралевидной пронизки. На краю погребения, в засыпи, найден фрагмент керамического сосуда.

Погребение 21 (п. 24) детское, безынвентарное. Вблизи центра погребения в его восточной половине расчищен череп.

С северо-востока к. IX ограничен двумя ямами для забора грунта.

Яма 3 для забора грунта (яма 3), аморфная, с пологими стенками, дно округлое. Находок нет.

Яма 4 для забора грунта (яма 2) прямоугольная со скругленной северной стороной. Стенки наклонные, дно округлое. Под дерном в северной половине найден фрагмент керамики.

Яма 5 прямоугольной формы со скругленной северной стороной и углубленной центральной частью. Стенки отвесные с запада, севера и востока и пологие с юга, дно неровное. Находки лежали вдоль ямы на дне и представлены пятью керамическими сосудами (одним целым и четырьмя фрагментированными). Назначение ямы неясно, возможно, она связана с тризной.

Курган X (к. 3) полностью разрушен в древности. В отчете описан масштабный прямоугольный, трапециевидный в поперечном сечении, вкоп размерами 5,6×2,48×0,36 м, содержавший находки по всей толще заполнения. Встречены серебряная серьга с зернью и сканью с несохранившейся бронзовой дужкой, бронзовое височное кольцо, янтарная дисковидная бусина, мелкие фрагменты неопределимых железных предметов, бронзовых пластинок, фрагменты керамики, включая орнаментированные венчики трех сосудов, два из которых найдены в насыпи.

Часть насыпи сохранилась нетронутой с юга. Она была выражена до начала работ в виде всхолмления, близкого по форме к прямоугольнику, высотой до 30 см. После снятия дерна приобрела округлую форму и размеры 4,8×5,86×0,35 м.

Находки в сохранившейся части насыпи сосредоточены на уровне древней поверхности и в заполнении, представлены фрагментами изделия из серебряной фольги, бронзовой пластинки, неопределимыми фрагментами железных предметов, половиной керамического сосуда.

Наиболее вероятным представляется, что насыпь содержала три погребения. По наибольшей концентрации предметов можно предположить, что одно из них, полностью разрушенное, находилось в кв. Ю-10; два, в западной части кургана, сохранились, одно из них – частично.

Канавка 6 для забора грунта S-видной формы оконтуривала курган с севера. В ней, под дерном, найдены мелкий неорнаментированный фрагмент керамики и серебряный двусоставной наконечник пояса с фрагментом ремня между пластинами. От канавки отходило два вкопа.

Вкоп № 1 (п. 26) аморфный, восточная и западная стенки крутые, дно ровное. Находок нет.

Вкоп № 2 (п. 27), предположительно, прямоугольный. Восточная и западная стенки крутые, северная – пологая, дно ровное. Находок нет.

Яма 7 для забора грунта (яма 4) также ограничивала насыпь с севера. На I горизонте – аморфная, ниже приобрела овальную форму. Находок нет. От нее отходил один вкоп.

Вкоп № 3 (п. 28) аморфный. Восточная и западная стенки крутые, северная – пологая, дно покатое. Находок нет.

Погребение 22 (п. 29) частично уничтожено вкопами, сохранилась его СЗ часть. В разрушенной половине найден череп. Находки лежали на дне, представлены фрагментом керамики и двумя фрагментами деревянного сосуда, один скреплен бронзовой обоймой, на втором сохранился только штифт от нее.

Погребение 23 (п. 30) несколько расширено с севера. Возможно, впускное, судя по его близости к п. 22 и расположению на периферии кургана.

На дне зафиксированы остатки органического тлена (береста?), в основном, в южной части погребения. Находки представлены неопределимым фрагментом железного предмета в заполнении и согнутой пополам бронзовой пластиной в придонной части. Останков погребенного нет.

Курган XI (к. 4) оконтурен кольцевой канавкой и ямой. Под насыпью одно погребение.

Погребение 24 (п. 31) частично нарушено в центре корнями упавшего дерева. Останков погребенного нет.

Находки представлены двумя круглопроволочными височными кольцами с несомкнутыми краями, обмотанными проволокой, одно из которых лежало на дне, другое – в заполнении. Там же находились серьга-лунница с гроздевидным выступом с серебряной индикацией лицевой поверхности, черенок железного ножа и два фрагмента керамического сосуда.

Канавка 8 для забора грунта асимметричная, кольцевидная, разомкнута с юга; частично нарушена с СВ и СЗ корнями деревьев. В восточной части найдены две поясные накладки, проволочное височное кольцо, фрагменты пластинок и круглодротового бронзового предмета, железный нож без черенка и фрагменты неопределимых железных изделий. В северо-западной части канавки найдены фрагменты керамики.

Яма 9 для забора грунта (яма 5) располагалась с юга от к. XI. В верхней части заполнения найдены фрагменты керамики.

В настоящее время на Сэбысьском могильнике можно выделить 11 курганов, 24 погребения, из которых три – грунтовые, и девять ям и канавок для забора грунта¹.

Пять ям для забора грунта были выражены на современной поверхности. К. XI окружен кольцевидной канавкой, разомкнутой с юга, к. X – S-видной; четыре ямы – овальные, три – прямоугольные, одна аморфна. В поперечном разрезе ямы треугольные (4), трапециевидные (2), линзовидные (3). Четыре ямы ориентированы С – Ю с небольшим отклонением, три – З – В, две – СЗ – ЮВ. Все ямы и канавки расположены к северу и востоку от насыпей. Их размеры 1,26-6,3×0,46-5,1×0,1-0,42 м.

В шести ямах найдены фрагменты керамики, в яме 5 – пять сосудов, что позволяет предполагать ее ритуально-поминальное назначение. В ямах 6 и 8, помимо керамики, найдены, соответственно, наконечник пояса и обломки металлических изделий. Предметы могли попасть туда в ходе разрушения могил.

Курганы составляют два ряда: I–IV и VIII–XI образуют ряд, ориентированный по линии З – В, разделенный другим, состоящим из кк. V–VII, расположенными по линии СЗ – ЮВ.

Пять насыпей содержали одно погребение, три – по два захоронения, еще три – по три могилы. Три насыпи (I, III, V) ориентированы С – Ю, две (IV, XI) – СВ – ЮЗ, что связано с ориентировкой расположенных под ними могил. Большинство насыпей (II, VI, VIII, IX, X) ориентировано по линии З – В, что связано с количеством погребений под ними.

Семь насыпей из 11 выделено по косвенным признакам – чертежам и планиграфии, поэтому их физические характеристики установлены достаточно условно. Восемь курганов овальные, два – прямоугольные. Последние относятся к восточной части могильника. Форма одного не установлена.

Размеры также определены с достаточной долей условности, зависят от количества погребений под насыпью и варьируют 2,4–5,7×1,4–6,5×0,12–0,51 м. Курганы в западной части (VI–XI) имеют большую высоту (0,3–0,51 м), чем в восточной (I–V) (0,12–0,25 м). Прямоугольная форма и меньшая высота указывают на изживание традиции сооружения насыпи.

В случаях кк. III–IV и V–VI установлено их взаимное перекрытие: к. III появился раньше к. IV и перекрыт его полой, к. V вплотную примыкает к к. VI, сливаясь с ним.

К. IX сооружен в несколько этапов: сначала было совершено одно погребение, позднее к нему подзахоронили еще два. Впускные погребения совершены в насыпи кк. II, VI, VII, X.

Следы огня незначительны: под насыпью к. II встречен слабый прокол, под к. VIII – скопление обожженных камней; насыпь к. X содержала угли, которые могут быть остатками конструкции.

В насыпях к. III, X – прослойки истлевшего дерна, позволяющие предполагать их обкладку после сооружения. Это хорошо читается в насыпи к. X.

¹ Количество объектов представляет незначительную выборку для перевода в относительные данные, поэтому приводятся только числовые характеристики.

Шесть курганов содержали вещи в насыпи или под ней. В двух случаях (к. I, II) – это керамика на уровне древней поверхности, в остальных случаях – бессистемно выброшенные из могил в ходе вторичного проникновения вещи.

19 из 24 погребений были выражены в рельефе до начала работ в виде провалов. Это может указывать на наличие деревянных перекрытий ям на уровне древней поверхности, или разрушений в ходе вторичных проникновений. Только четыре погребения, выраженные в рельефе, не носили следов проникновений.

На протяжении всего существования некрополя наблюдается устойчивая ориентация могильных ям (16) в меридиональном (С – Ю) направлении. Восемь могил расположены по линии СЗ – ЮВ.

Размеры ям 110–316×60–204×18–85 см. Максимальные значения связаны с разрушенностью погребений, средние размеры 200–250×100–150×30–60 см. На могильнике преобладают прямоугольные ямы – 15; 5 ям – овальные, 4 – аморфны. Ям с наклонными и отвесными стенками – по 12, но интересно, что для восточной части могильника более характерен первый, а для западной – второй типы. Погребения с заплечиками на Сэбысьском могильнике не прослежены.

Дно 12 погребений ровное, 9 – неровное, дно двух могил не зафиксировано. В 10 случаях его прорезали «ступеньки» – углубления, которые можно связать с совершенными позднее вкопами.

Фрагменты деревянных внутримогильных конструкций сохранились в насыпи и на дне 10 ям, большинство – в погребениях восточной группы с наклонными стенками. Сгоревших – 4, истлевших без следов огня – 6. Из них в п. 1, 3 остатки конструкции находились в заполнении, в остальных – на дне и по периметру стенок (п. 6).

Из-за плохой сохранности сложно установить вид внутримогильной конструкции. В трех случаях (п. 6, 9, 11) можно предполагать наличие колоды, в остальных (п. 1, 3, 8, 12, 17, 18) встречены жерди или плашки, в одном случае (п. 4) вид не определен. Дно шести погребений выстлано берестой.

Ранее мной была высказано мнение, что на Сэбысьском могильнике остатки внутримогильных конструкций зафиксированы только в тех погребениях, которые А. Л. Багин относил к грунтовым [5, с. 11]. Детальный анализ чертежей это не подтвердил. Углистые прослойки из п. 3 – остатки дерна от обкладки погребения или кургана.

В семи погребениях найдены останки восьми индивидов (п. 20 – парное). Судя по их положению, отсутствию кальцинированных костей, кострищ, следов прокала на дне погребений, способ захоронения – ингумация. Умершие были положены головой на юг, вытянуто на спине.

В парном п. 20 похоронены женщина или грацильный юноша 15–19 лет и мужчина старше 25 лет, в соседнем п. 21 – ребенок 6–9 лет. В п. 18 пол и возраст погребенного не определены [2, с. 108]¹, в остальных случаях фрагменты костей и тлен незначительны.

Одна из особенностей погребального обряда курганных могильников европейского Северо-Востока (далее – ЕСВ) – вторичные проникновения в погребения. Для других памятников вопрос об их характере и назначении был рассмотрен ранее [6]. Выявление разрушений и установление цели вторичного проникновения – одна из самых сложных задач. Планиграфически следы вторичных проникновений, за редким исключением, не отличаются от состава заполнения ям и могут быть определены по косвенным признакам. Если целью проникновения были не грабительские действия, вкопы носят локальный характер, сохраняя в относительной целостности контуры курганов и могильных ям. Исходя из анализа нетронутых погребений, разрушенными можно считать могилы: с нарушенными очертаниями, со смещенным с анатомического порядка погребальным инвентарем, с фрагментами деревянной конструкции в насыпи, со смещенными или отсутствующими костями/черепом (в случае сохранения скелета).

На Сэбысьском могильнике на следы вторичных проникновений может указывать ступенчатая форма дна могильных ям, прорезанная вкопами в центральной части, что может говорить о его грабительском характере. На ритуальный характер вторичного проникновения могут указывать разрушения определенной части могилы, часто со стороны головы (с Ю и ЮВ), нетронутость вещей даже при их смещении со своего места.

В случае с к. X можно предположить грабительский характер – центральное погребение, сохранившее богатый инвентарь, было полностью уничтожено, соседнее с ним – частично разрушено.

¹ В публикации А. Л. Багина 2007 г. данные о локализации погребенных в могилах перепутаны.

Возможно, грабители не знали точного расположения могилы, на что указывают три четких лаза от канавок для забора грунта.

С остальными погребениями ситуация обстоит сложнее, следы разрушений наблюдаются у 18 из 24 захоронений. В трех случаях они сопровождают безынвентарные могилы, в остальных 15 находился погребальный инвентарь. Ритуальный характер нарушений, связанный с постпогребальными обрядами можно предполагать у восьми могил (п. 1, 3, 4, 9, 18, 20, 21, 24), грабительский – у шести (п. 8, 11, 12, 14, 15, 22). В пяти могилах (п. 5, 7, 9, 16, 19) фиксируются определенные нарушения, но нельзя сказать точно с чем они связаны.

Чаще всего контуры могил нарушены сбоку (п. 3, 8, 14, 15, 16, 19, 20, 22), 4 повреждены с юга, со стороны головы (п. 4, 5, 8, 15), 5 – с севера, со стороны ног (п. 4, 8, 10, 12, 24). У 5 могил (п. 1, 7, 9, 18, 21) контуры не нарушены, можно предположить, что вкопы производились сверху в центре.

Погребальный инвентарь находился на дне 10 погребений (п. 1, 6, 10, 11, 13, 15, 20, 22, 23, 24) и в засыпи 14 погребений (п. 1, 3, 7, 9, 11, 13, 14, 15–17, 19, 20, 23, 24). Вещи встречены за пределами двух погребений (п. 5, 11). Назначение обожженных осколков камней в п. 14, 16, 18 остается неясным.

Основные положения, связанные с некрополями середины I тыс. н. э., изложены в статье «К вопросу о культурном единстве курганных могильников Европейского Северо-Востока» [3]. В ней, в описании Сэбысьского могильника, были представлены неточные данные, связанные с состоянием исходных материалов, которые требовали корректировки. Ключевые положения статьи не утратили своей актуальности – Сэбысьский могильник принадлежит памятникам типа Веслянского I могильника, но имеет свои локальные особенности. По ряду признаков (расположение курганов двумя рядами, наличие насыпей высотой 0,3–0,5 м, форма насыпей, преобладание групповых захоронений) он относится к ранней группе, куда входят Юванаягский и Шойнаягский могильники, датированные второй половиной V–VI вв. н. э.¹

Погребальный обряд Сэбысьского могильника менялся на протяжении функционирования памятника. Упомянувшиеся выше «западная» и «восточная» группы насыпей соответствуют двум хронологическим группам погребений – ранней и поздней. Они разделены грунтовыми п. 7 и 17. Между собой они отличаются высотой и формой насыпей, наличием канавок или ям для забора грунта, формой ям в поперечном разрезе, богатством погребального инвентаря могил в западной части. Это свидетельствует о трансформации погребального обряда и изживании традиции сооружения кургана.

Отличия Сэбысьского могильника от других некрополей проявляются в отсутствии жертвенных комплексов, ям с заплечиками, незначительной роли огня в погребальном обряде, расположении грунтовых погребений между насыпями, небольшом количестве видов внутримогильных и отсутствии следов надмогильных и надмогильных деревянных конструкций (памятных столбов и «домиков мертвых»). Последний вопрос был рассмотрен ранее, в статье «Остатки деревянных конструкций на курганных могильниках европейского Северо-Востока» [5], но представленные там выводы требуют уточнения. «Домики мертвых» возводились, как правило, над курганами с групповыми захоронениями свыше трех могил, которые отсутствуют на Сэбысьском могильнике. Внутримогильные конструкции представлены настилами из жердей/плашек, следы перекрытий могильных ям на уровне древней дневной поверхности на Сэбысьском могильнике отсутствуют.

Бедность инвентаря Сэбысьского могильника может объясняться тем, что он отдален от ядра обитания населения, оставившего памятники типа Веслянского I могильника.

Ранее Сэбысьский могильник был выделен в отдельную локальную группу. Его анализ указывает на сходство погребального обряда с Шойнаягским могильником: топография памятников перпендикулярно руслу реки/старицы, размещение умерших ногами вниз по течению, рост могильника от края террасы, использование настилов из жердей/плашек в качестве внутримогильной конструкции, меньшая, по сравнению с остальными могильниками, роль огня, равное число овальных и прямоугольных ям, наличие ям только простой конструкции, разрушения погребений в области головы. Можно предположить, что они образуют локальную группу, связанную с харинским этапом ломоватовской культуры.

Сэбысьский могильник представляет единое культурно-хронологическое явление с другими курганными могильниками ЕСВ, однако, погребальный обряд обладает своеобразием, связанным с

¹ Анализ погребального инвентаря и построение на его основе хронологии Сэбысьского могильника не входили в задачи публикации, это обширная тема, требующая отдельного исследования.

его географией. На сегодняшний день – это самый северный памятник, содержащий захоронения под курганными насыпями, на ЕСВ. Прослеживается связь населения, оставившего Сэбысьский могильник с аборигенным бичевническим населением [4]. И. О. Васкул, рассматривая памятники бичевницкого культурного типа, указал на то, что присутствие бичевницкой керамики в инвентаре Сэбысьского могильника отражает сложные этнокультурные традиции [7].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Багин А. Л.* Первые результаты исследований могильника VI века Сэбысь в среднем Припечорье // Пермские финны: археологические культуры и этносы. Материалы I Всероссийской научной конференции. Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2007. С. 107–113.
2. *Багин А. Л., Волокитин А. В.* Разведочные работы на Ижме и Вычегде // Археологические открытия 2003 года. М.: [б. и.], 2004. С. 12.
3. *Белицкая А. Л.* К вопросу о культурном единстве курганных могильников европейского Северо-Востока // Российская археология. 2015. № 2. С. 101–109.
4. *Белицкая А. Л.* Керамическая традиция Сэбысьского могильника // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): материалы всерос. науч. конф. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2016. С. 193–196.
5. *Белицкая А. Л.* Остатки деревянных конструкций на курганных могильниках европейского Северо-Востока // Studia juvenalia: сб. ст. молод. уч. Вып. 3. Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2015. С. 6–18.
6. *Белицкая А. Л.* Целенаправленные разрушения погребений курганных могильников европейского Северо-Востока // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления. Труды ИИМК РАН. Т. 46. СПб: Невская типография, 2016. С. 179–188.
7. *Васкул И. О.* Памятники бичевницкого культурного типа на территории Европейского Северо-Востока // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда. Том II. Казань: Отечество, 2014. С. 291–293.
8. *Зерюнова А. М.* Погребальный обряд могильника Сэбысь // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Доклады X-й науч. конф. Том X. Сыктывкар: Геопринт, 2007. С. 104–107.
9. *Шигарева Е. Ю.* Хронология могильника Сэбысь // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Доклады VIII-й студ. науч. конф. Том VIII. Сыктывкар: Геопринт, 2005. С. 125–126.

Поступила в редакцию 25.12.2021

Белицкая Анастасия Леонидовна,
младший научный сотрудник сектора сохранения и популяризации археологического наследия
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Коми научный центр» УрО РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: belitskaia522@yandex.ru

A.L. Belitskaya

FUNERAL RITES OF THE SEBYS' BURIAL GROUND OF V-VI CENTURIES A.D.

The article presents the results of the analysis of the materials gathered from the Sebys' burial ground, which dates back to the era of the Great Migration in the European Northeast. The Sebys' burial ground belongs to the early group of tumuli, which were characteristic of the first wave of tribes settling the European Northeast. These tribes are known to have had the tradition of making mounds over the burials. Being a part of the same cultural phenomenon as the necropolises of the Veslyanskiy I burial ground, it has certain local characteristics. Sebys' burial ground is marked by a number of features. A gradual decrease in the height of the mound, a transition from grooves to pits for soil sampling, a greater number of inlet burials and paired mounds, presence of post-burial rites, and a small number of burial items compared to other monuments can be named as distinguishing characteristics. Another peculiarity is the extraordinary ceramic collection implying interaction with groups of the bichevnik population. Of all the cemeteries, it finds the most marked resemblance with the Shoinayag burial ground. They may belong to a local group associated with the Kharin stage of the Lomovatovo culture.

Keywords: Sebys' burial ground, funeral rites, Great Migration of peoples, European Northeast, middle of the 1st millennium A.D.

REFERENCES

1. *Bagin A. L.* Pervye rezul'taty issledovaniy mogil'nika VI veka Sebys' v srednem Pripechor'e [The first results of investigations of the 6th century burial ground of Sebys' in the middle Pripechorye]. *Permskie finny: arheologicheskie kul'tury i etnosy* [Perm Finns: archaeological cultures and ethnoses]. Syktyvkar, Ed. of the ILLH KSC of the UB of the RAS, 2007, pp. 107–113. (In Russian).
2. *Bagin A. L., Volokitin A. V.* Razvedochnye raboty na Izhme i Vychege [Prospecting works on Izhma and Vycheda]. *Arheologicheskie otkrytiya 2003 goda* [Archaeological discoveries of 2003]. Moscow, Ed. of the Institute of Archeology of the RAS, 2004, p. 12. (In Russian).
3. *Belickaya A. L.* K voprosu o kul'turnom edinstve kurgannyh mogil'nikov evropejskogo Severo-Vostoka [On the issue of cultural unity of burial mounds in the European North-East] // *Rossiyskaya arheologiya* [Russian archeology], 2015, no. 2, pp. 101–109. (In Russian).
4. *Belickaya A. L.* Keramicheskaya tradiciya Sebys'skogo mogil'nika [Ceramic tradition of the Sebys' burial ground]. *Arheologicheskoe nasledie Urala: ot pervyh otkrytij k fundamental'nomu nauchnomu znaniyu (XX Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie): Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Archaeological heritage of the Urals: from the first discoveries to fundamental scientific knowledge]. Izhevsk, Udmurt State University Press, 2016, pp. 193–196. (In Russian).
5. *Belickaya A. L.* Ostatki derevyannyh konstrukcij na kurgannyh mogil'nikah Evropejskogo Severo-Vostoka [Remains of wooden constructions at the burial grounds of the European Northeast]. *Studia juvenilia: Sbornik statej molodyh uchonyh* [Studia juvenalia]. Syktyvkar, Ed. of the ILLH KSC of the UB of the RAS, 2015, Vol. 3, pp. 6–18. (In Russian).
6. *Belickaya A. L.* Celenapravlennye razrusheniya pogrebenij kurgannyh mogil'nikov evropejskogo Severo-Vostoka [Purposeful destruction of sepultures of burial mounds in the European Northeast]. *Drevnie nekropoli i poseleniya: postpogrebal'nye ritualy, simvolicheskie zahoroneniya i ogrableniya* [Ancient cemeteries and settlement: post-burial rites, symbolic interments and graves plundering]. Proceedings of IHMC RAN. Vol. 46. St. Petersburg, The Neva Book Print House Publ., 2016, pp. 179–188. (In Russian).
7. *Vaskul I. O.* Pamyatniki Bichevnickogo kul'turnogo tipa na territorii Evropejskogo Severo-Vostoka [Monuments of the Bichevnik cultural type in the European Northeast]. *Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress]. Vol II, Kazan', "Fatherland" Publ., 2014, pp. 291–293. (In Russian).
8. *Zeryunova A. M.* Pogrebal'nyj obryad mogil'nika Sebys' [Funerial rites of the Sebys' burial ground]. *Geologo-arheologicheskie issledovaniya v Timano-Severoural'skom regione: Doklady 10 nauchnoj konferencii* [Geological and archaeological research in the Timan-Severouralsk region]. Vol. X. Syktyvkar, "Geoprint" Publ., 2007, pp. 104–107. (In Russian).
9. *Shigareva E. Yu.* Hronologiya mogil'nika Sebys' [Chronology of the Sebys' burial ground]. *Geologo-arheologicheskie issledovaniya v Timano-Severoural'skom regione: Doklady VIII studencheskoj nauchnoj konferencii* [Geological and archaeological research in the Timan-Severouralsk region]. Vol. VIII. Syktyvkar, "Geoprint" Publ., 2005, pp. 125–126. (In Russian).

Received 25.12.2021

Belitskaya A.L., Junior Researcher of the Sector for the Preservation and Promotion
of the Archaeological Heritage
Federal Research Center Komi Scientific Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Kommunisticheskaya st., 26, Syktyvkar, Russia, 167982
E-mail: belitskaia522@yandex.ru